

Кэти М. Ди

В объятиях Нави:
Свидание с Нием

Кэти Ди

В объятиях Нави: Свидание с Нием

<https://litres.ru/74545404>

SelfPub; 2026

Аннотация

Правило 1 для попаданки в загробный мир: веди себя тихо и не отвечивай.

Проблема: Катя Зимина не умеет молчать, когда пугается.

Случайное падение сквозь пространственную текстуру библиотечного шкафа забрасывает скромного ростовского реставратора книг в Навь. Местный правитель и Судья — суровый, педантичный и чертовски красивый Ний — привык к идеальному порядку. Его глаза закрыты монолитной золотой повязкой, чтобы судить души не по внешности, а по делам.

Он ожидал увидеть перед собой хитрую лазутчицу, но получил ходячую катастрофу в огромном кремовом свитере.

Ний готов лично придушить смертную, нарушившую весь регламент его вечного офиса. Но что делать Судье, если её чистая, искренняя и невыносимо болтливая аура постепенно растапливает его ледяное сердце?

Содержание

Глава 1	4
Г	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кэти Ди

В объятиях Нави:

Свидание с Нием

Глава 1

Ростов-на-Дону в субботу плавился от ленивого южного солнца, заглядывавшего сквозь жалюзи Катиной съёмной квартиры. Шёл её законный выходной, но дома было невыносимо скучно. Попытка посмотреть сериал провалилась на первой же серии, чашка кофе опустела, а стены будто давили. Катя вздохнула, поправила на носу любимые очки в золотистой оправе «кошачий глаз», закрутила каштановые волосы в привычный небрежный хвост и поняла: ноги сами несут её на работу.

Катя два года трудилась младшим архивариусом в старой городской библиотеке. Это место с его запахом старой бумаги, тишиной и бесконечными стеллажами было её личным убежищем от шумного мира. Прийти сюда в выходной, чтобы в тишине навести порядок в самом дальнем углу цокольного этажа, казалось отличной идеей.

Спустившись в подвальное хранилище, Катя блаженно замурилась. Здесь пахло сыростью, сухой лавандой от моли

и вечностью. Сюда давно списали «мёртвый фонд» — старинные, тяжёлые фолианты, которые никто не брал уже лет сто. Катя натянула свой любимый, огромный кремовый свитер крупной вязки, который грел её в прохладном подвале, и принялась за работу. Она бережно смахивала пыль с корешков, чихала, умилялась старым штампам и тихонько бормотала себе под нос, чтобы не было так одиноко:— Так, путеводитель по казенным землям за девятнадцатый век — на нижнюю полку... А вас, сударь, мы переставим левее...

Вдруг её взгляд зацепился за самый верхний ярус дальнего стеллажа. Между двумя потрепанными томами кулинарных рецептов позапрошлого столетия торчал странный, совершенно незнакомый корешок. Катя удивленно округлила свои зелёные глаза и даже опустила очки на кончик носа. Корешок был обтянут потемневшей от времени, глубокого синего цвета кожей с едва заметным серебряным тиснением в виде переплетенных ветвей.

«Странно... — подумала Катя, чувствуя, как внутри разгорается профессиональное любопытство. — За два года я этот сектор по три раза перебрала. Откуда она тут взялась?»

Она перевела взгляд на старую деревянную лестницу-стремянку, стоявшую неподалеку. Лестница выглядела сиротливо. Катя подошла, пошатала её рукой — ступеньки жалобно закрипели, но балки казались массивными и крепкими.— Ну, ради науки можно рискнуть, — прошептала

она, прикусив губу от предвкушения тайны.

Катя с усилием подтолкнула лестницу к нужному стеллажу и только сейчас обратила внимание на сам шкаф. Он разительно отличался от соседней советской мебели. Огромный, из почти чёрного плотного дерева, с удивительной ручной резной работой. На его боковушках красовались странные рельефные картинки: причудливые птицы с человеческими лицами, диковинные деревья с изогнутыми корнями и волны, похожие на языки пламени. Кате безумно захотелось узнать, какого он века и откуда его вообще привезли в ростовский архив.

Катя аккуратно наступила на первую перекладину. Скрип. На вторую. Ещё скрип. Утопая руками в длинных рукавах своего оверсайз-свитера, она забралась почти под самый потолок. Вытянув изящные пальцы с аккуратным нюдовым маникюром, Катя осторожно ухватила за синюю книгу. Тяжёлая, прохладная... Она потянула её на себя, сдувая вековую пыль, и замерла, рассматривая серебряные узоры.

И в эту секунду мир под ногами предательски рухнул.

Основная опорная балка старой лестницы под её весом издала оглушительный, сухой треск, прогнулась на долю секунды и с грохотом лопнула пополам.

Катя сдавленно пискнула, теряя равновесие. Книга выскочила из рук, очки съехали набок, а сама девушка с широко распахнутыми от ужаса глазами полетела вниз. В панике она попыталась ухватиться за резной край черного шка-

фа, но пальцы лишь беспомощно соскользнули по гладкому дереву. Поняв, что падение неизбежно, Катя крепко зажмурилась, вжала голову в плечи и приготовилась к страшному удару о бетонный пол подвала. Она мысленно сосчитала до трёх, ожидая боли...

...Но боли не было.

Секунда. Две. Три. Катя продолжала падать в какой-то звенящей, абсолютной пустоте. Ощущение было такое, словно подвальный пол растворился, и она летела сквозь бездонный колодец глубиной в несколько метров, обдуваемая странным, пахнущим озоном и сухими травами ветром.

А затем реальность резко вернулась. Катя с размаху приземлилась на что-то очень твёрдое, гладкое и холодное. Острая, пронзительная боль тут же прошила копчик и спину, заставив её охнуть и со слезами на глазах схватиться за ушибленное место.

— Ой-ёй-ёй... мамочки... — простонала Катя, не открывая глаз и пытаясь нащупать рукой свои очки. — Ростовский архив, я подам на вас в суд... Уважаемый Суд, это производственная травма...

Только вот пол под её ладонями ощущался вовсе не как бетон или линолеум, а как идеально отполированный, ледяной чёрный мрамор. А вокруг царила такая тишина, какой в городской библиотеке не бывало никогда.

Катя не успела толком потерять ушибленный копчик, как сверху раздался свистящий звук, и увесистая синяя книга в

кожаном переплёте с глухим стуком прилетела ей прямо по макушке.

— Ой! — Катя снова вскрикнула, забавно вжав голову в плечи.

Она зажмурилась от обиды, шмыгнула носом и принялась судорожно шарить руками по ледяному полу. Наконец её пальцы наткнулись на тонкую золотистую оправу. К счастью, стёкла остались целы. Катя торопливо водрузила очки на нос, аккуратно поправила съехавший набок хвост и, наконец, огляделась.

Мир вокруг неё сошёл с ума.

Вместо привычных серых бетонных стен ростовского подвала она сидела в центре огромного, пугающе величественного зала из чёрного камня. Потолок терялся так высоко в темноте, что казалось, будто его и вовсе нет. Из стен выступали массивные колонны, оплетённые каменным плющом, а вдоль них тянулись бесконечные галереи с миллионами старинных свитков. В воздухе летали тусклые, фосфоресцирующие синеватые огоньки, заменявшие здесь люстры.

Но самым жутким было не это. Вокруг Кати, выстроившись в идеально ровные, бесконечные очереди, стояли... существа.

Сотни полупрозрачных, бледных силуэтов людей испуганно оборачивались на неё. Но среди них мелькали и совсем странные создания: существа с птичьими клювами вместо носов, карлики в серых лохмотьях и девицы с зеленоватой

кожей и речной тиной в волосах. И все они, как один, вытаращили на Катю свои немигающие глаза. Наступила мёртвая, звенящая тишина, в которой было слышно только испуганное и слишком громкое дыхание Кати.

Прямо рядом с ней, всего в полуметре, тяжело задышало какое-то чудовище. Катя медленно, с замиранием сердца повернула голову. На неё сверху вниз смотрел лохматый, серый чёрт ростом с хорошего добермана, в помятом чиновничьем сюртуке. У него были забавные козлиные рожки, свиной пятачок и гусиное перо, торчащее прямо за волосатым ухом. В лапах он сжимал берестяной свиток. От неожиданности чёрт выронил перо, а его хвост с кисточкой нервно дёрнулся.

Катя замерла, боясь даже вздохнуть. Она очень надеялась, что это просто галлюцинация от удара лестницей по голове.

И тут из глубины зала, из-за массивного стола чёрного дерева, раздался голос. Он был глубоким, бархатным, невероятно красивым, но в то же время таким холодным и мощным, что пол под Катей, казалось, завибрировал. Девушка ощутило вздрогнула и вскинула голову.

За столом медленно поднимался двухметровый великан в глухом чёрном камзоле. Его широкие плечи казались монументальными, волевой подбородок был сурово очерчен, а на лице плотно сидела широкая пластина из литого матового золота, полностью закрывающая глаза.

Он повернул голову точно в сторону Кати, и его губы сжались в опасную, тонкую линию.

— Как ты посмела, смертная, нарушить покой Нави и явиться на Высший Суд без приглашения?! — прогрохотал он, и синие огоньки под потолком испуганно вспыхнули ярче. — Живым здесь не место! Назови свои грехи, пока я не испепелил твою душу!

Катя сглотнула. Сердце заколотилось прямо в горле. Страх сковал тело, но её внутренний аварийный тумблер сработал без осечек. Пряча ладони в чересчур длинные рукава кремового свитера, она безумно затараторила первое, что пришло в голову:

— Гражданин Начальник, вы только не испепеляйте! Уважаемый Суд, я вообще не к вам, я за книжкой лезла!..

— Назови свои грехи, — снова проговорил он, и от звука этого бархатного, но ледящего голоса по коже Кати побежали огромные мурашки.

Ний медленно, величественно стал выходить из-за своего огромного стола. Катя, сжавшись в комочек на ледяном полу, замороженно наблюдала за его приближением. Он был таким высоким, а кафтан его — таким длинным, что девушка со страху мельком подумала: *«Хоть бы он сейчас споткнулся о собственный подол, ну пожалуйста... И вообще, зачем он глаза золотом завязал? Как он ходит-то? Точно же на меня сейчас наступит!»*

Великан остановился ровно в двух шагах от неё. Из-за его широких плеч синие огоньки под потолком отбрасывали на Катю длинную, зловещую тень. Гладкое матовое золото на

его лице таинственно блеснуло.

— Ну? — поторопил её Ний, требовательно наклонив голову. — Я жду. Время в Нави дорого стоит. Из-за какого страшного злодеяния твоё сердце колотится так, будто готово разорвать эту смертную плоть? Какое бремя привело тебя на мой Суд?

Катя панически сглотнула. Перед глазами пронеслась вся её тихая, тишайшая жизнь в Ростове. Она лихорадочно пыталась вспомнить хоть что-то, что тянуло бы на «страшное злодеяние», способное впечатлить двухметрового подземного бога. Ограбление века? Нет. Угон самолёта? Тоже мимо.

Поняв, что молчание затянулось, а лохматый чёрт рядом уже приготовился записывать её признание в свой берестяной свиток, Катя зажмурилась, спрятала нос в растянутый воротник своего кремового свитера и выпалила:

— Я... Я однажды, чтобы прочитать толстый детективный роман, сначала открыла последнюю страницу и посмотрела, чем он закончится! — Она резко выдохнула, открыла один глаз и робко добавила: — Прямо в магазине. И не купила его, потому что убийцей оказался садовник.

Выдав этот «смертный грех», Катя несчастно поджала губы, втянула голову в плечи и поправила сползшие очки, всем своим видом показывая, что к смертной казни через испечение она, в общем-то, готова.

В зале Суда Нави снова повисла тишина. На этот раз — абсолютно гробовая. Лохматый чёрт-секретарь с рожками за-

мер с занесённым над берестой пером, его пяточок удивлённо сморщился.

Ний под золотой повязкой молчал так долго, что Кате показалось, будто синие огоньки под потолком сейчас начнут падать от абсурдности происходящего.

— Я просил тебя назвать грех, непутёвая! — глухо проговорил Ний.

Он устало потёр пальцами переносицу прямо поверх золотой повязки, словно у него от Катиных слов мгновенно заболела голова.

Катя от удивления даже очки на носу поправила, округлив свои зелёные глаза. — А разве это не грех?! — искренне возмутилась она, напрочь забыв о страхе. — Вы просто не понимаете! Автор писал, интригу закручивал, триста страниц садовника маскировал под приличного человека, а я всё испортила за секунду! Это же... это моральное преступление против литературы!

По суровому лицу Ния было видно, что литературоведческие страдания смертных в кодексе Нави занимали примерно... последнее место. Поняв, что «Уважаемый Суд» её признанием не впечатлился, Катя лихорадочно принялась копаться в памяти дальше. Раз этот мрачный великан требует настоящий, приземлённый грех, у неё есть кое-что посерьёзнее.

— Ладно, хорошо, если вам этого мало... — Катя несчастно поджала губы и выдала шёпотом: — Три года назад я три

дня подряд тайно доедала из холодильника мамин праздничный торт «Наполеон». Мама думала на папу, папа — на кота, на кота в итоге наорали, а кот... кот вообще ни в чём не виноват, он только рыбу ест! Я до сих пор каждую субботу покупаю ему за это премиальную жидкую кошачью мяту, чтобы искупить вину перед его пушистой кармой!

Тишина в зале Суда Нави продержалась ровно три секунды.

Лохматый чёрт-секретарь в помятом сюртуке, который всё это время усердно пытался зафиксировать показания подсудимой на бересте, вдруг издал странный звук. Сначала его свиной пяточок мелко задрожал, рожки затряслись, а затем он всё-таки не сдержался — хрюкнул, согнулся пополам и уморительно, во весь голос захихикал, хлопая себя лапой по колену. Хвост с кисточкой при этом выделял в воздухе безумные крендели.

Ний медленно, с убийственным изяществом повернул голову к помощнику. Его губы сжались в такую зловещую ниточку, что чёрт мгновенно подавился собственным смехом. Он испуганно сглотнул, пискнул и спрятал пяточок за свой берестяной свиток, усердно делая вид, что его здесь вообще нет.

Высший Судья снова повернулся к Кате. Повязка на его глазах зловеще блеснула в синеватом свете фосфорных огоньков.

— Твоя аура сбивает всё судейство, — ледяным, но по-

чему-то слегка растерянным тоном проговорил он, нависая над ней. — От тебя фонит паникой, мятным чаем и... «Наполеоном». Свитки Нави не могут зафиксировать этот абсурд. Ступай на весы!

Катя сглотнула, робко посмотрела на огромную чугунную чашу весов Нави и подумала, что лучше бы она всё-таки купила тот детектив про садовника.

Катя испуганно захлопала ресницами, переводя взгляд с Ния на огромные, покрытые древней копотью чугунные весы. С левой чаши уныло свисал бутафорского вида череп, а на правой лежал круглый светящийся булыжник, изображавший, по всей видимости, праведную душу. Всё это сооружение выглядело так, будто его не смазывали со времён крещения Руси.

— Прямо туда? — Катя робко ткнула пальцем в сторону чаши, пряча ладони. — Уважаемый Суд, а у вас весы проверенные? Ростест проходили? Просто у меня кость тяжёлая. Если я вам прибор сломаю, я за ремонт со своей библиотечной зарплаты до пенсии не расплачусь!

— Вставай. На. Чашу. Живо, — сдерживая рычание, процедил Ний, скрестив руки на груди. Золотая повязка на его лице сейчас выражала крайнюю степень терпения.

Катя вздохнула, поправила сползающие очки и, стараясь не запутаться в собственных ногах, по-пингвиньи засеменила к весам. С третьей попытки она умудрилась запрыгнуть на чугунную платформу.

Кабинет замер. Чёрт Лука аж дышать перестал, вылупив свои козлиные глазки.

Первую секунду ничего не происходило. А потом древний механизм Суда Нави, рассчитанный на лёгкие, невесомые души умерших, осознал, что на него водрузился полноценный живой человек — с плотным скелетом, неотданным кредитом за айфон и тремя слоями трикотажа.

ХРЯСЬ!— оглушительно разнеслось по залу.

Весы судорожно дёрнулись. Стрелка, которая должна была плавно качаться между добром и злом, бешено закрутилась, как пропеллер вертолёта. Послышался жуткий скрежет ржавых шестерёнок. Чугунная чаша под Катей просела до самого пола. Внутри механизма что-то жалобно звякнуло, лопнуло, и из недр весов со свистом вырвался густой, вонючий сизый дым, пахнувший палёной резиной и тухлыми яйцами.

— Мамочки, теракт! — взвизгнула Катя, моментально потеряв равновесие.

Она замахала руками, пытаясь удержаться, но в тумане окончательно ослепла. В панике Катя сделала шаг вперёд, споткнулась о край платформы и полетела кубарем прямо на Ния. Ей удалось вцепиться в его идеально отутюженный чёрный кафтан, увлекая сурового бога за собой.

Спустя мгновение весь зал Суда заволокло непроглядным дымищем. Ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки. Где-то в тумане истошно, по-свинячьи визжал чёрт Лука: *«Катастрофа! Навьи угодники, мы горим! Срочно выно-*

сите архив выговоров за опоздания!»

Катя, кашляя и отплевываясь от дыма, обнаружила, что лежит на чём-то очень твёрдом, рельефном и горячем. Открыв глаза, она поняла, что распласталась прямо на груди Высшего Судьи, а её очки упёрлись ровно в его золотую повязку.

Из-под повязки раздалось такое глухое, вибрирующее рычание, что Катин свитер, кажется, заиграл мелкой дрожью. Ний резко перехватил её за талию и одним мощным движением посадил на пол рядом с собой. Дым постепенно рассеивался, являя миру эпичную картину: весы Нави окончательно развалились на куски, чугунная стрелка уныло дымилась, а на голове у грозного Ния сиротливо повис тот самый бутфорский череп с левой чаши.

Ний смахнул череп, медленно поднялся, и Катя поняла: сейчас её точно казнят. Его лицо исказилось от дикого недоумения и ярости.

— Ты... ты... — Ний хватал ртом воздух, его идеальная осанка дрожала от гнева. — Ты не просто непутёвая! Ты тёплая! У тебя пульс! У тебя кровь гоняет по организму со скоростью сто ударов в минуту! Ты ЖИВАЯ! Живая девка в дурацкой кофте разнесла в щепки священный Артефакт Изначальной Справедливости! Лука!

Чёрт, весь покрытый чёрной сажей, испуганно вынырнул из тумана:— Я тут, Ваше Мрачайшее! Гроссбухи спасены!

— Открывай портал назад в Явь! Срочно! Депортируй это ходячее бедствие, пока она мне тут всё министерство по кирпичикам не разобрала! — сорвался на крик Ний, сердито размахивая руками. — Живо отправь её в её к чертям собачьим! То есть... к нормальным чертям, не к тебе!

Лука судорожно подбежал к стене, зашептал древнее заклинание, хлопнул в ладоши, но вместо сияющего портала из стены лишь вывалился ржавый гвоздь и со звоном покатился по мрамору. Чёрт побледнел под слоем сажи, его пятёнок затрясся:

— Господин Судья... Тут это... Накладка. Смертная, когда падала из своего шкафа, ручку с той стороны выдрала. Магический контур замкнуло. Портал заблокирован.

Ний замер. Медленно повернул голову к Кате. На его лице отразился такой экзистенциальный ужас, будто ему только что сообщили, что Навь закрывают на переучёт.

— То есть... — зловеще тихо произнёс он, — эта катастрофа в очках остаётся здесь? В моём замке? В полной тишине и порядке?!

Катя несчастно поправила очки, шмыгнула носом и робко подняла руку из широкого рукава:— Гражданин Начальник, я могу попытаться починить... У меня в сумочке суперклея есть и пилочка для ногтей. Мы в Ростове так все архивные стеллажи чиним, честное слово!

Ний издал сухой, обречённый стон и закрыл лицо руками.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.